

Она вошла в жилой комплекс и поднялась на лифте на шестой этаж.

Шэнь Ую подошла к двери квартиры 601, достала из сумки ключи и открыла замок.

Это была её съёмная квартира в Магическом городе: гостиная, санузел, спальня, кухня и балкон — для одного человека вполне достаточно.

Аренда, вода и электричество оплачивались кем-то другим, так что о жилье ей не приходилось беспокоиться, нужно было тратить только на повседневные нужды.

Цены здесь почти не отличались от Яньду, да и с деньгами у неё проблем не было — на счету лежала семизначная сумма, накопленная за эти годы.

Деньги для неё значили мало: они были полезны и одновременно бесполезны. Кто знает, может, однажды, если она решит уйти из жизни, то просто пожертвует всё на благотворительность.

А если захочет жить дальше, то после окончания учёбы уедет в деревню, купит маленький домик и, оставив всё позади, проведёт остаток дней в одиночестве.

Сняв верхнюю одежду, она повесила её на вешалку в прихожей.

Шэнь Ую села на диван, выпила стакан воды и, прислонившись к спинке, уставилась на фотографию, висящую на стене. Её изумрудные глаза слегка подернулись дымкой, она надолго погрузилась в свои мысли.

На снимке, сделанном на фоне роскошного цветочного моря, было тринадцать человек. Она стояла в центре, держалась очень достойно и широко улыбалась.

На этом фото не было никакой маски — там была настоящая она, а рядом с ней — её братья и сёстры.

С тех пор как она начала себя помнить, она росла в приюте, а в самом невинном и несмышленном возрасте её удочерила одна семья.

Тогда она наивно полагала, что это поворотный момент на пути к счастью, и по глупости приняла одно из самых горьких решений в своей жизни.

Как только она переступила порог того чужого дома, начались бесконечные ругань, побои, травмы и слёзы. В какой-то момент она даже всерьёз задумалась о самоубийстве.

Но каждый раз, когда становилось совсем немоготу, в сердце всплывала добрая ложь, убеждавшая её, что завтра, возможно, всё станет лучше.

Однако мечты были прекрасны, а реальность — жестока. Целых два года её использовали как грушу для битья.

В тот период она начала тайком тренироваться, осваивая физические упражнения и приёмы самообороны, потому что боль от побоев была невыносимой, особенно когда осколки пивных бутылок оставляли порезы, которые ныли по ночам, не давая уснуть, а днём её ещё и травили одноклассники.

Однажды, словно поддавшись наваждению, она набралась храбрости и заявила на эту семью.

Может, небеса сжалились над ней: от этой семьи отвернулось общество, им грозило тюремное заключение.

Но в результате несчастного случая с грузовиком их судьба была решена раньше, чем правосудием, и она наконец избавилась от когтей этих дьяволов.

После этого она больше не принимала ничьей доброты; всех, кто хотел её удочерить, она отвергала.

Снова став сиротой, она была вынуждена полагаться только на себя, но считала, что такая жизнь всё же лучше, чем постоянные издевательства.

Она подрабатывала, собирала бутылки, каждый день приходила в школу в рваной одежде, заходя в класс с мечтами о светлом будущем, а выходила оттуда под насмешки толпы.

В конце концов она перестала ходить в школу, и жизнь стала немного легче.

Однажды, по стечению обстоятельств, она встретила богача.

Он был к ней добр, водил в рестораны, покупал новую одежду, проявлял заботу.

Тогда её бдительность притупилась, и она решила, что этот человек — хороший.

Но в один прекрасный день богач сбросил овечью шкуру и протянул к ней свои грязные волчьи лапы.

Все её прекрасные иллюзии вновь рухнули.

Однако она не захотела стать золотой птичкой в клетке.

Когда мужчина, движимый злым умыслом, показал своё истинное омерзительное лицо, она изо всех сил бросилась бежать.

Она хорошо помнила тот день: шёл дождь, такой сильный, что даже её крики о помощи никто не слышал.

Она бесцельно бежала по дождливой ночи, а за ней гнались несколько телохранителей.

Дорога была скользкой, идти было трудно, она спотыкалась, и с каждым падением светлый путь перед её глазами тускнел.

Когда её загнали в тупик, последняя искра надежды в её сердце была окончательно залита ледяным дождём.

В отчаянии у неё осталась лишь одна мысль: лучше умереть, чем быть осквернённой.

Но в тот момент, когда она уже была готова попрощаться с этим миром, из-за спин телохранителей появилась высокая фигура и расправилась с ними.

Это был личный охранник того богача.

Не дав ей возможности сопротивляться, мужчина закинул её на плечо и унёс, произнеся слова,

смысла которых она тогда не поняла.

Лишь позже, после объяснений мужчины и предъявления им документов, до неё дошло:

Он состоял в организации под названием «Чёрный ворон», а телохранителем стал лишь для того, чтобы собрать доказательства преступлений богача и свершить правосудие.

Выросшая в мире, где человеческая злоба была её единственным учителем, она прониклась к нему глубоким уважением и восхищением.

Мужчина тоже оценил её, взял в ученицы и привёл в «Чёрный ворон», где она стала самым младшим и последним членом организации, познакомившись с замечательными братьями и сёстрами.

На этом пути они подарили ей многое.

Радость, гнев, обиду, печаль, раскаяние, привязанность.

В процессе притирки этих чувств они стали настоящей семьёй, и она впервые почувствовала тепло домашнего очага.

Изумрудные глаза наполнились слезами.

Шэнь Ую вышла из воспоминаний, закрыла глаза и прижала руку ко лбу, горько усмехнувшись.

Неизвестно, жалеет её судьба или ненавидит.

Сейчас из всей семьи на фото, включая её саму, осталось лишь шестеро.

А её учитель, отец её младшей сестры, тоже стал лишь частью серой памяти.

Она приехала в Яньду не только ради желаний и надежд своих братьев и сестёр, но и для того, чтобы позаботиться о дочери учителя.

При жизни учитель научил её многому, он был первым, кто поздравил её с днём рождения и подарил цветы.

Для неё он был как родной старший брат.

Поэтому забота о его дочери — её священный долг.

Взглянув на время, Шэнь Ую медленно поднялась, вошла в ванную и встала перед зеркалом. Она начала снимать с себя все маски, обнажая истинное лицо, глядя прямо в глаза самой себе.

Утягивающая повязка на груди немного натирала, оставив красные следы. В следующий раз надо затянуть послабее, а то кажется, что от такого давления она только уменьшается.

Включив душ, Шэнь Ую решила сначала принять ванну, а потом ехать за сестрой.

Но после того, как она помылась, она вдруг вспомнила, что сестра не договорила что-то по телефону.

Она открыла дверь ванной, вышла из окутанного паром помещения, взяла телефон и,

вернувшись обратно, перезвонила.

Через несколько секунд раздался ответ.

Шэнь Ую заговорила первой:

— Сестра, я была занята, когда ты звонила. Что ты хотела мне сказать?

— Ах, да, Ую, тут такое дело: Сюаньсюань поссорилась в школе с одноклассником и даже подралась. Классный руководитель сказал, что до конца дня нужно зайти в кабинет. Ты не могла бы сходить вместо меня? Я здесь никак не могу вырваться.

— Ты в душе? Не торопись, сейчас только половина пятого, уроки у неё заканчиваются в пять десять. Тебе туда ехать минут пятнадцать, времени вполне хватит.

— Хорошо, я всё улажу, сестра, не волнуйся.

— Отлично. Как будет время, поедим вместе. Пока, я вешаю трубку.

После этих мягких слов связь оборвалась.

Шэнь Ую посмотрела на своё отражение в зеркале и, немного подумав, решила отправиться в школу к сестре именно в таком, настоящем виде.

<http://bllate.org/book/21464/2195464>